

Цзин Чэнь и Су Цзыму шли вперёд, обсуждая, что дома закончился стиральный порошок и кондиционер для белья, и нужно купить ещё.

Су Цзыму вообще не разбирался в таких вещах, особенно после того, как Цзин Чэнь поселился у него. Раньше он отдавал вещи в химчистку или нанимал домработницу, но теперь вся его жизнь, казалось, была устроена Цзин Чэнем, который молча заботился обо всём.

— Ты всегда так делаешь? — спросил Су Цзыму.

Цзин Чэнь был озадачен этим неожиданным вопросом и машинально ответил:

— Что?

Су Цзыму указал на тележку, полную бытовых принадлежностей. Цзин Чэнь понял и кивнул.

— У меня обычно много свободного времени, поэтому я стараюсь всё уладить.

В этот момент раздался крик:

— Эй, вы там, посторонитесь! Нельзя так медленно идти по узкому проходу!

[Кррах.]

Раздался звук удара металла. Тележка, которую толкал Цзин Чэнь, резко откатилась назад, едва не задев его живот. Он остановился и поднял голову. Су Цзыму также нахмурился.

Женщину-омегу рядом Цзин Чэнь не знал, но мужчина, стоявший рядом с ней, был Пэй Чжао.

Су Цзыму лишь равнодушно взглянул на Пэй Чжао и спросил Цзин Чэня:

— Всё в порядке?

Цзин Чэнь покачал головой.

— Ничего страшного.

Су Цзыму кивнул и, положив руку на тележку, сказал:

— Пойдём.

Пэй Чжао стоял напротив. Су Цзыму ничего не сказал и уже собирался пройти мимо, как услышал, как Пэй Чжао крикнул:

— Деревяшка.

Су Цзыму слегка замедлил шаг, но не остановился. Цзин Чэнь же нахмурился.

— Чэньчэнь?

[?]

Цзин Чэнь обернулся на голос Су Цзыму и увидел, что тот стоит неподалёку, среди стеллажей с закусками, и машет ему.

На лице Цзин Чэня промелькнула улыбка.

— Иду.

— Пэй, кого ты только что назвал? — спросила женщина-омега рядом с Пэй Чжао, её голос звучал кокетливо.

— Ты не знаешь, — ответил Пэй Чжао, раздражённый тем, что Су Цзыму его проигнорировал.

На обратном пути Су Цзыму вдруг спросил Цзин Чэня:

— В последнее время на бирже много колебаний, несколько компаний вчера вообще обрушились. Как ты это видишь?

Цзин Чэнь поправил очки, чёрный шнурок на его запястье переплетался с тонкой нитью.

— Это нормально. Несколько дней назад они наняли специалистов для продвижения, и их акции резко выросли. На пике владельцы и топ-менеджеры начали массово продавать акции, чтобы заработать, что вызвало панику среди мелких инвесторов. Всё остальное произошло само собой.

— А как насчёт того, чтобы сейчас купить на дне?

— Не стоит, — покачал головой Цзин Чэнь. — Эти компании, возможно, не переживут этот кризис.

— Понятно, — полулёжа сказал Су Цзыму. — Если ты так хорошо разбираешься, то было глупо заставлять тебя играть дурачка.

Цзин Чэнь понял, что Су Цзыму только что его подловил, и нахмурился. В этот момент они подъехали к перекрёстку со светофором, и он остановил машину, снял очки и потер глаза.

— Сэр, я не обманывал вас и не хочу этого делать.

— Я много раз говорил, что люблю вас, верите вы этому или нет. — Он замолчал и добавил

тише:

— Вы тот, с кем я хочу быть всегда. Поэтому, пожалуйста, не сомневайтесь во мне.

— Хорошо, — чётко ответил Су Цзыму, протянув руку и слегка сжав мочку уха Цзин Чэня. — Такой взрослый, а так любишь капризничать.

— Потому что передо мной вы, сэр, — тихо ответил Цзин Чэнь.

Су Цзыму, сидя рядом, услышал это и не смог сдержать улыбки.

Вернувшись домой, Су Цзыму сказал:

— Я пойду в кабинет, позови, когда обед будет готов.

Цзин Чэнь кивнул, сделал Су Цзыму чай и отнёс ему.

Когда обед был готов, Цзин Чэнь постучал в дверь кабинета.

— Войдите, — сказал Су Цзыму.

Цзин Чэнь вошёл.

— Обед готов? — удивился Су Цзыму.

— Да, — кивнул Цзин Чэнь.

Су Цзыму взглянул на него и спросил:

— Что с рукой?

Цзин Чэнь посмотрел на руку и махнул.

— Ничего.

— Ничего? — повторил Су Цзыму.

Цзин Чэнь промолчал.

Су Цзыму усмехнулся, достал аптечку и поманил его.

— Подойди.

Цзин Чэнь подошёл, и Су Цзыму осмотрел его руку. Затем он снова забинтовал её, как «свиную ножку», и завязал бантик. Закончив, он вдруг спросил:

— Как самочувствие в последнее время?

— Нормально, — ответил Цзин Чэнь, украдкой наблюдая за реакцией Су Цзыму.

Су Цзыму кивнул.

— Из-за твоего высокого уровня феромонов я стараюсь скрывать это, но твоя последняя реакция была слишком сильной. Я поговорил с психологом, и он сказал, что это может быть из-за сильного стресса. Я записал тебя на приём, когда ты...

— Я не пойду, — неожиданно прервал его Цзин Чэнь, и на его лице появилось явное нежелание.

— Почему? — удивился Су Цзыму. — Я не буду вмешиваться в твою личную жизнь, и врач не станет разглашать твои секреты. — В его глазах промелькнула тень. — Чего ты боишься?

Цзин Чэнь сжал губы и покачал головой.

— Я не хочу идти к психологу.

— Я не люблю больницы.

— Я не пойду.

Его тон становился всё более резким. Су Цзыму нахмурился, но через пару секунд сказал:

— Как хочешь.

Он хотел рассердиться, ведь он долго ждал этого приёма, но сдержался и лишь вздохнул.

— Ладно.

— Подойди.

Цзин Чэнь стоял рядом, не говоря ни слова.

— Ближе.

Су Цзыму почувствовал головную боль.

— Я что, съем тебя?

[...]

Цзин Чэнь резко потянул Су Цзыму к себе. Тот был ошеломлён этим внезапным движением и лишь через мгновение нахмурился.

— Что ты делаешь?

Цзин Чэнь обнял Су Цзыму и прижался к нему.

— Сэр, давайте поговорим о чём-то другом.

— Не будем обсуждать это.

Су Цзыму холодно усмехнулся.

— Убери руки.

— Нет, — сказал Цзин Чэнь. — Пойдёмте обедать.

— Вы так долго работали, наверное, проголодались.

— Цзин Чэнь, — Су Цзыму нахмурился. — Я даю тебе последний шанс.

Услышав это, Цзин Чэнь замешкался, но через несколько секунд медленно отпустил Су Цзыму. Тот протянул руку, и Цзин Чэнь, думая, что его ударят, всё же наклонил голову.

— О чём ты думаешь?

Но вместо ожидаемого удара он увидел, как Су Цзыму улыбнулся.

— Я не сержусь.

— Пойдём.

Су Цзыму сделал шаг к выходу, но вдруг остановился и обернулся к Цзин Чэню. Тот подошёл к нему, и Су Цзыму, неожиданно для себя, сказал:

— Сегодня спи со мной.

Цзин Чэнь:

— Что?

Су Цзыму покачал головой и вышел первым.

Спускаясь вниз, он услышал шаги Цзин Чэня, догоняющего его. В этот момент его телефон в кармане завибрировал. Су Цзыму посмотрел на экран и увидел имя Лу Вэй. Он некоторое время смотрел на него, прежде чем ответить.

— Сегодня выходишь?

— Нет, — ответил Су Цзыму.

— Почему? — на другом конце было шумно. — Что, женитьба сделала тебя святым?

— А что, нельзя? — Су Цзыму усмехнулся, не скрывая своего счастья. — Мой малыш зовёт меня обедать. Поговорим позже.

Лу Вэй пытался его удержать, но, видя, что это бесполезно, наконец сказал:

— Завтра, завтра встретимся.

— Зачем?

— Есть дело!

<http://bllate.org/book/15450/1370676>